

Дарчиев Анзор Валерьевич

ИЗУЧЕНИЕ ОСЕТИНСКОГО МИФА О РУЙМОНЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1882-1926)

В статье впервые рассматривается начальный этап изучения осетинского мифа о Руймоне, представляющего значительный интерес для реконструкции традиционных религиозно-мифологических представлений осетин. Историографический анализ показывает, что в указанный период исследователям удалось выявить важные соответствия сюжету о Руймоне в архаичных изобразительных памятниках Кавказа, были предприняты попытки определить возможную историческую подоплёку некоторых элементов легенды о Руймоне, а также выявить близкие аналогии и возможные генетические связи этого образа. Тем самым были определены направления дальнейших научных поисков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/12/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (102). С. 67-69. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

PREREQUISITES AND FORMULAE OF ETHNO-METRICAL ANALYSIS OF CULTURAL DIMENSIONS

Grishechko Ovsanna Savvichna, Ph. D. in Psychology, Associate Professor

Akopova Asya Savvichna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Babiyana Tamara Vartaresovna

Southern Federal University

os-sfedu@yandex.ru; rsu-akopova@yandex.ru; aramat_7@mail.ru

The article deals with the prerequisites of the fundamental methodology of the quantitative evaluation of mentality developed by the Dutch sociologist G. Hofstede, and also with the formulae for calculating the indexes of cultural dimensions singled out by the scientist and the basic empirically proved problem areas representing these cultural dimensions. The authors argue the advantages of the model of cultural dimensions over typological approach, differentiate between the concepts of the expected and the desired, as well as analyze the meaning of correlations within ethno-metrical researches.

Key words and phrases: ethno-metrical analysis; dimensions of cultures; model of cultural dimensions; empirical research; social values; national differences.

УДК 291.21

Культурология

В статье впервые рассматривается начальный этап изучения осетинского мифа о Руймоне, представляющего значительный интерес для реконструкции традиционных религиозно-мифологических представлений осетин. Историографический анализ показывает, что в указанный период исследователям удалось выявить важные соответствия сюжету о Руймоне в архаичных изобразительных памятниках Кавказа, были предприняты попытки определить возможную историческую подоплёку некоторых элементов легенды о Руймоне, а также выявить близкие аналогии и возможные генетические связи этого образа. Тем самым были определены направления дальнейших научных поисков.

Ключевые слова и фразы: осетины; мифология; олень; змея; дракон; Руймон; историография.

Дарчиев Анзор Валерьевич, к.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева

Владикавказского научного центра Российской академии наук

и Правительства Республики Северная Осетия-Алания

dar-anzor@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ОСЕТИНСКОГО МИФА О РУЙМОНЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1882-1926)©

В осетинской мифологии одним из наиболее интересных персонажей является чудовище по имени Руймон, способное уничтожить весь мир. Легенды о Руймоне содержат чрезвычайно интересные элементы эсхатологии, а кроме того, свидетельствуют об имевшихся в прошлом у осетин широких этнокультурных контактах. Миф о Руймоне в той или иной степени затрагивается во многих исследованиях, поэтому в настоящее время существует необходимость историографического обзора всей посвящённой ему литературы.

Легенда о Руймоне была впервые опубликована В. Ф. Миллером в 1882 году во второй части его «Осетинских этюдов» [4, с. 295-296]. Через три года после этой публикации Г. А. Халатьянц привёл первую и весьма убедительную аналогию Руймону в армянской мифологии. Речь идёт о чудовище по имени вишп, о котором рассказывается следующее: «Когда проживёт это чудовище тысячу лет, оно чрезмерно растёт и становится необъятно великим; и, чтобы не проглотило оно всей вселенной, ангелы небесные спускаются на землю, связывают его тяжёлыми цепями и тащат вверх до тех пор, пока оно не испечётся и не превратится в пепел от солнечного жара. К этому присоединяют, что в это самое время слышатся ужасный шум и треск и что вишп так сильно корчится, что отпадает у него хвост и т.д.» [8, с. 10]. Сопоставление вишапа и Руймона, предложенное Халатьянцем, нельзя не признать весьма удачным и точным. Действительно, представления об этих существах совпадают во многих важных элементах. Во-первых, оба чудовища вырастают до огромных размеров; во-вторых, оба в силу этого своего роста способны уничтожить весь мир (черта явно апокалиптического характера); в-третьих, для избавления мира от этой угрозы и вишп, и Руймон подвергаются сковыванию/связыванию цепями и подъёму вверх, в небо. Важно подчеркнуть, что в обоих случаях в качестве действующих лиц выступают множественные небесные силы: в армянской легенде – это ангелы, которые сковывают вишапа и тянут его вверх, а в осетинской – небожители, которые отсекают от Руймона части в то время, когда Святой Илья тянет его цепью в небо. Мотив страшного треска и грохота, издаваемого вишапом во время подъёма в небо, можно сопоставить со способностью Руймона издавать смертоносный крик. Кроме того, в другом варианте легенды (запись М. Гарданова) Руймон, раненый Святым Елиа, так же как и вишп, корчится от боли и разрушает всё вокруг [6, д. 144, л. 44]. Это сопоставление Руймона и вишапа Халатьянц повторил спустя два года во введении к немецкому изданию армянских сказок и легенд [9, S. XIII-XIV].

Немалый вклад в изучение мифа о Руймоне принадлежит первому его публикатору В. Ф. Миллеру. В статье «Отголоски кавказских верований на могильных памятниках» Миллер весьма удачно истолковывает изображение на каменном надгробном изваянии, найденном у реки Этоки в районе нынешнего Пятигорска, сопоставив это изображение с легендой о Руймоне. Представленного на этом памятнике змеборца с мечом (саблей), тянущего вверх на цепи многоголового дракона, учёный справедливо посчитал «иллюстрацией осетинского и, вероятно, северокавказского народного верования о божестве-змеборце, избавляющем мир от чудовищного змея» [5, с. 126]. Это замечательное сопоставление ещё при жизни Миллера было поддержано другими исследователями [1, с. 41-42]. Опираясь на него, П. С. Уварова высказала предположение, что некоторые кавказские верования и представления о змеборцах могли сохраниться и на известном бронзовом топоре кобанской эпохи с изображением сцены борьбы лучника и семи змей [7, с. 21-23]. Кроме того, исследовательница допустила, что присутствующий в легенде о Руймоне мотив семи звеньев цепи, через которые проходит душа умершего человека, может быть соотнесён «с семью змеями Кобанского топора, с семью трясывицами и семью змеиными головами, изображаемыми обыкновенно на древних русских наузах, носимых для исцеления или скорее обновления от болезни» [Там же, с. 23].

Намеченное Халатьянцем сопоставление Руймона с армянским вишапом нашло продолжение уже в советский период в работах И. И. Мещанинова. Мещанинов был одним из последовательных сторонников Н. Я. Марра и его нового учения о языке, так называемой яфетической теории, соответственно, с позиций этой теории учёный трактовал и легенду о Руймоне. Рассматривая закавказские каменные статуи рыб-вишапов, Мещанинов отмечает аналогичные памятники и на Северном Кавказе, в частности, каменное изваяние в форме рыбы, обнаруженное у Зубовского хутора (Краснодарский край). Среди нанесённых на камень рисунков автор выделяет два очень важных элемента – цепь и дракона под ней. По описанию Мещанинова, этот дракон изображён в виде собаки с разинутой пастью. «Это, – пишет учёный, – яфетический гер, имя которого пережиточно сохранилось в живых кавказских языках со значением то “волка” (чанское *gweri*), то “змеи” (мегрельское *gweri*)» [3, с. 405]. Очевидно, исходя из изображения цепи над драконом, учёный указывает в качестве мифологической аналогии осетинского Руймона: «Этот гер хорошо известен по вещевым памятникам Северного Кавказа. Это тот самый дракон, один из вариантов чудовищного змея Руймона, которого цепью тянет на небо Иелиа» [Там же, с. 406].

В соответствии с яфетической теорией, Мещанинов видит в зооморфных элементах и Зубовского камня, и легенды о Руймоне символические обозначения древних этносов, живших на Северном Кавказе: «Между прочим, и что весьма важно, он (*т.е. Руймон – Д. А.*) рождён оленем, значит гибридизируется со скифской племенной средой» [Там же]. Олень в данном случае выступает символом скифского этноса, а гер, или, иначе, собака/волк – вишап – это существо, обозначающее племя геров (иберов). Говоря о «гибридации», Мещанинов, очевидно, имеет в виду контакты этих этнических единиц, отразившихся в легенде о Руймоне. Следует всё же отметить, что образ оленя занимает важное место в религиозно-мифологических представлениях многих народов Кавказа и вряд ли может быть связан исключительно со скифской племенной средой. В то же время, несмотря на шаткость некоторых положений Мещанинова, предпринятое им сравнение изображения на каменном «вишапе» из Зубовского хутора (именно дракона и цепи над ним) с легендой о Руймоне представляется весьма интересным.

Яфетидологическую трактовку мифа о Руймоне Мещанинов развивает и в следующей, вышедшей в 1926 году, статье о закавказских поясных бляхах. Учёный исходит из положения о том, что основной идеей миропонимания древнего человека была идея «всепоглощающего неба», соединяющего в себе небо верхнее (собственно небо в привычном современному человеку понимании) и небо низшее, под которым понимаются вода/море, земля и преисподняя. При этом различные виды животных выступают символами разных уровней единого неба (верхнего, среднего и нижнего). В ходе своего развития эта первооснова человеческого миропонимания претерпевает трансформацию. Представители животного мира иногда прерывают связь с тем уровнем неба, который они олицетворяли, а иногда сохраняют эту связь, становясь «служителями» (по терминологии Мещанинова) соответствующего уровня неба: «Так, олень, животное преисподни, и змий, животное тоже преисподни, оба они первоначально олицетворяют нижнее небо, потом нисходят до роли служителей подземного царства и оказываются даже вне его как существа высшего порядка, “сверхъестественные”, причём, то родственны друг другу, то явно враждебны» [2, с. 198]. Конкретным выражением этих весьма сложных построений Мещанинов считает миф о Руймоне: «Отголоски этого прослеживаются хотя бы в сказаниях о Руймоне, змие, порождённом оленем, следовательно ближайшим его родственником» [Там же, с. 198-199]. Здесь же учёный делает ещё одно важное замечание, приводя в качестве примера особых отношений оленя и змеи сведения «Физиолога», в котором олень выступает врагом и пожирателем змея.

Мещанинов приводит дополнительные лингвистические аргументы, подтверждающие «архетипическую» близость оленя и змеи: «Он же (*т.е. олень – Д. А.*), по грузин. *mvel-i*, родствен своим названием змию-вишапу *gwel-i* (*mewl-i* «козуля», *mvel-a* «змея, уж»), что отмечено ещё в 1884 году Р. Д. Эрнстовым в его “Кратком грузино-русско-латинском словаре из трёх естественных царств природы” и что имеет интересную параллель в сказании о змии Руймоне, порождённом оленем» [Там же, с. 222].

Рассматривая изобразительные композиции на закавказских поясных бляхах, Мещанинов обращает особое внимание на изображение оленя с фигурой животного меньшего размера между его ног. Мнение П. С. Уваровой, усматривавшей в нижней фигуре сосунка, Мещанинов посчитал вполне допустимым, сопоставив эти изображения с легендой о Руймоне: «Усмотрение сосунка скорее всего допустимо при фигуре оленя, так как при нём в нижней части рисунка появляется собака, то есть иверское божество нижнего неба дракон / собака / змея, рождённое в образе руймона как раз от оленя. В таком случае, мы имели бы тут отражённым определённый миф, сохранившийся в народных верованиях Кавказа до настоящего времени» [Там же, с. 227].

Таким образом, несмотря на чрезвычайно сложные и громоздкие яфетидологические конструкции, которые Мещанинов применяет для истолкования мифа о Руймоне, учёному удалось сделать ряд ценных наблюдений. Он первым попытался объяснить смысл удивительной мифологической связи образов оленя и змеи, привлекая для этого древние кавказские изобразительные памятники, данные кавказских языков, а также отметив интересную и довольно перспективную аналогию в «Физиологе», где олень и змея также связаны особым образом.

Работами Мещанинова завершается начальный этап в исследовании легенды о Руймоне, после которого наступает длительное затишье – более двадцати лет отечественные учёные не обращались к изучению данной проблемы. Этот первый этап оказался довольно плодотворным. Исследователям удалось выявить интересные соответствия сюжету о Руймоне в древних и средневековых изобразительных памятниках Кавказа, кроме того, были предприняты попытки вписать легенду о Руймоне в определённый мифологический контекст, выявить близкие аналогии и возможные генетические связи этого образа. Тем самым была заложена основа для последующих научных поисков.

Список литературы

1. Коззаев А. Древние осетины и Осетия. Владикавказ: Р. Сегал и сыновья, 1903. 108 с.
2. Мещанинов И. И. Закавказские поясные бляхи (опыт яфетидологического подхода к анализу памятников материальной культуры) // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Махачкала: Издание Ассоциации Северокавказских краеведческих организаций и Наркомпроса Дагестанской ССР, 1926. Вып. 45. С. 195-232.
3. Мещанинов И. И. Каменные статуи рыб-вишапов на Кавказе и в Северной Монголии // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии Наук. Л., 1925. Т. I. С. 401-409.
4. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М.: Типография А. Иванова (б. Миллера), 1882. Ч. II. 304 с.
5. Миллер В. Ф. Отголоски кавказских верований на могильных памятниках // Материалы по археологии Кавказа. М., 1893. Вып. 3. С. 119-136.
6. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф. Фольклор. Оп. 1.
7. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. М, 1900. Вып. VIII. 381 с.
8. Халатьянц Г. А. Общий очерк армянских сказок. М.: Типография Т. Рис, 1885. 32 с.
9. Märchen und Sagen / mit einer Einleitung von Grikor Chalatianz. Leipzig: Wilhelm Friedrich, 1887. 147 S.

STUDYING THE OSSETIAN LEGEND ABOUT RUIMON IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY (1882-1926)

Darchiev Anzor Valer'evich, Ph. D. in History

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
dar-anzor@yandex.ru

The article for the first time examines the initial stage of studying the Ossetian legend about Ruimon, which is of great interest for reconstructing the traditional religious and mythological conceptions of the Ossetian people. The historiographic analysis indicates that in the mentioned period the researchers managed to reveal important correlations to the story about Ruimon in the archaic visual monuments of Caucasus. The scientists tried to identify possible historical background of certain elements of the legend about Ruimon and to find close analogues and possible genetic affinities of this image. Thereby trends for further research were established.

Key words and phrases: the Ossetian people; mythology; deer; snake; dragon; Ruimon; historiography.

УДК 291.21

Культурология

В статье впервые рассматривается история изучения осетинского мифа о Руймоне, являющегося важным источником для реконструкции традиционных религиозно-мифологических представлений осетин. Как показывает историографический анализ, в период с 20-х годов прошлого века и по настоящее время исследователям удалось выявить ряд важных мифологических аналогий образу Руймона. В решении вопроса о происхождении мифа о Руймоне выделяются две версии: «кавказская» и «индоевропейская». Однако ни одна из этих версий не даёт полного объяснения всех структурных элементов данного мифа, что побуждает к его дальнейшему детальному изучению.

Ключевые слова и фразы: осетины; мифология; олень; змея; дракон; Руймон; историография.

Дарчиев Анзор Валерьевич, к.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
dar-anzor@yandex.ru

ОСЕТИНСКИЙ МИФ О РУЙМОНЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1926-2011)©

Одним из интереснейших персонажей осетинской мифологии является чудовищное змеевидное существо по имени Руймон. Легенды о Руймоне содержат важные сведения для реконструкции традиционных религиозно-